

Худощавый мужчина причмокнул губами:

— Конечно, это Девятый принц. Наш князь Чэнь взял его под крыло, а тот, как известно, обладает сердцем бодхисаттвы.

Хотя они говорили о «сердце бодхисаттвы», в их словах сквозила нескрываемая насмешка.

В наше время главное — уметь сохранить себя.

Когда Лу Цяньтан вернулся в чайную «Баньжисянь», уже совсем стемнело. Войдя во внутренний двор, он позвал Цяо Цинцин:

— Цинцин, твоя новая одежда пришла.

Не успев закончить фразу, он заметил, что Цяо Чэнмэн умывается у колодца, и сразу же проглотил слова, почтительно сложив руки в приветствии:

— Учитель.

Цяо Чэнмэн вытер лицо и сказал:

— Я устроил тебя в Западный столичный лагерь на должность цзунци. Завтра иди получать удостоверение.

Цяо Цинцин, которая уже радостно выбежала, увидев отца, сразу же притихла, осторожно взяла одежду и быстро скрылась.

Лу Цяньтан тихо согласился.

Цяо Чэнмэн продолжил:

— До осенней охоты осталось три месяца. Только те, кто имеет ранг выше байху, смогут отправиться в столичную охрану и сопровождать императора на охоту в сад Бэйююань.

Лу Цяньтан снова кивнул.

Цяо Чэнмэн подошел и похлопал его по плечу:

— Старый генерал Шань скоро вернется из Лянъяня. Хочешь его увидеть?

Лу Цяньтан дрогнул ресницами, опустил голову и сказал:

— Я ничего не достиг, не смею его видеть.

Цяо Чэнмэн, кажется, улыбнулся, морщинки в уголках глаз стали заметнее. Он снова похлопал его и ушел.

На следующий день рано утром Лу Цяньтан отправился в Западный столичный лагерь для оформления. В нынешнее время, когда у власти находится Внутренний кабинет, покупка и продажа должностей — обычное дело.

Накануне Лу Цяньтан получил цзунцийскую форму с вышитым тигром, аккуратно оделся и отправился в Фунанли. После регистрации в Южном лагере его проводили за удостоверением.

Проводником был сяоци, который по дороге подробно объяснял все детали ночного патрулирования. Лу Цяньтан слушал смиренно, кивая.

Получив удостоверение, он столкнулся с высоким и крепким мужчиной с густой бородой, одетым в форму с вышитым медведем, с серебряным поясом. Лу Цяньтан еще не успел сообразить, что происходит, как сяоци быстро поклонился:

— Приветствую, цяньху.

Лу Цяньтан тоже сложил руки в приветствии. Этого человека звали Юй Син, и он был начальником Лу Цяньтана.

Юй Син осмотрел его:

— Новичок? У тебя есть меч?

Лу Цяньтан ответил:

— Как раз собираюсь получить.

Юй Син кивнул и сказал сяоци:

— Выбери ему подходящий меч.

Лу Цяньтан был озадачен. Неужели цяньху действительно интересуется мечом простого цзунци? Это было не совсем то, что он ожидал. Когда Юй Син ушел, он не удержался и сказал:

— Цяньху такой заботливый.

Сяоци огляделся и тихо сказал:

— Я впервые заговорил с цяньху, спасибо вам.

Лу Цяньтан с трудом сдержал смех, из вежливости промолчал.

Западный столичный лагерь делился на Северный и Южный, всего двадцать четыре гарнизона, по двенадцать в каждом. Раньше границей между ними была улица Цюсяо: Северный лагерь отвечал за кварталы Шуцин и Юли, а Южный — за Цзяочжу и Шанъи.

Но в последние годы северная часть улицы Цюсяо стала процветать, и случаи грабежей и убийств участились. В то время как южная часть Цзяочжу представляла собой пустыри и алтари предков, а Шанъи был населен знатными семьями, у которых были свои личные войска. Патрулирование этих кварталов казалось пустой тратой государственных средств, поэтому ночные патрули больше не делились по улице Цюсяо, а стали работать по сменам.

В первую смену Лу Цяньтан попал в квартал Юли, самый оживленный район Ингао, где патрулирование было особенно трудным. Всю ночь не было возможности расслабиться.

Меч на его поясе был легче, чем тот, к которому он привык, но удобный. Цяньху сказал выбрать ему меч, и сяоци действительно потратил полчаса на выбор, хотя разницы не было. Лу Цяньтан просто смотрел, как он старается, и не знал, как его прервать.

В Ингао не было комендантского часа, и ночью город становился еще оживленнее, особенно в квартале Юли, где повсюду горели огни, создавая иллюзию дня.

Лу Цяньтан с патрулем дошел до переулка Янлю, где почувствовал стойкий запах пудры. Впереди был павильон Циюань, у входа и у окон стояли девушки, махавшие платками, зазывая клиентов. Некоторые даже протягивали руки к патрулю.

Но правила патруля были строгими, и за нарушение можно было получить наказание. Те, кого трогали, резко отгоняли девушек, но те, смеясь, продолжали шутить.

Девушки сразу заметили Лу Цяньтана и, схватив его за рукав, поддразнивали:

— Господин, вы впервые здесь на службе? Патрулирование — это скучно, пойдете выпьем с сестричками.

Лу Цяньтану только в этом году исполнилось семнадцать, и он действительно был моложе их, но их слова «сестрички» раздражали его. Он не хотел ссориться с девушками, только отдернул рукав и холодно сказал:

— На службе пить нельзя.

Девушки снова рассмеялись:

— Господин такой красивый, действительно не стоит пить, а то украдут.

Лу Цяньтан уже совсем замучился, как вдруг услышал крик сверху. Он быстро обошел павильон Циюань и увидел девушку, висящую на подоконнике второго этажа, словно кто-то душил ее.

Девушки тоже испугались, крича:

— Это же новенькая! Кто опять на нее рассердился?

Девушка на подоконнике отчаянно цеплялась за руку того, кто ее держал, крича:

— Я не хочу умирать! Пожалуйста, отпустите меня!

Лу Цяньтан, видя, что девушка вот-вот упадет, схватил ближайший занавес и в два шага взобрался на карниз под окном второго этажа, обхватив девушку за талию, чтобы она не упала.

Патрульные внизу ахнули, крича ему:

— Ты с ума сошел! Что ты делаешь! Спускайся!

Лу Цяньтан еще не успел прийти в себя, как его рука внезапно ослабла, и девушку снова втянули внутрь.

Он поднял глаза и увидел, что внутри комната полна знатных людей. Среди них он узнал одного.

Только одного, и он понял, что действительно влез в гнездо знати.

Человек у окна, державший девушку, был одет как слуга. Одной рукой он держал ее, а другой направил меч на шею Лу Цяньтана.

В комнате были самые богатые и знатные люди. На кушетке полулежал внук южного князя Наньфу, Цзи Лин, окруженный несколькими красавицами.

Цзи Лин посмотрел на него, узнал форму и раздраженно сказал:

— Люди из Западного столичного лагеря теперь такие наглые? Даже когда я здесь развлекаюсь, меня проверяют?

Лу Цяньтан все еще стоял у окна, с мечом на шее, не зная, как обращаться к этим людям, и размышлял, как ответить, когда человек в центре заговорил:

— Му Сянь, не сердись. Я этого парня видел.

Сяо Цинму слегка поднял подбородок:

— Заходи, поговорим.

Лу Цяньтан чувствовал себя неловко перед этими принцами и хотел поскорее уйти, извиняясь:

— Ваше Высочество, простите, я думал, что произошло несчастье, и потому побеспокоил вас.

Сяо Цинму улыбнулся, поставив чашку:

— Не бойся, все здесь — люди культурные, тебя не обидят.

У ширмы сидел наследник князя Сяньань, Цянь Ли, который кормил виноградом красавицу. Он тоже вставил свои пять копеек:

— Князь Цзинь, мне интересно, какие у вас отношения с этим цзунци, что вы так за него заступаетесь? Вы, может, и культурный человек, а мы — не обязательно.

Цзи Лин тоже засмеялся:

— Князь Цзинь, расскажите, если отношения хорошие, то мы, конечно, учтем ваше мнение.

Девушка уже не кричала, только дрожала от страха.

Лу Цяньтан невольно посмотрел на Сяо Цинму. Какие у них могли быть отношения? Он всего лишь доставлял чай в княжеский дворец, и этот знатный человек его запомнил?

Сяо Цинму постучал веером по ладони, улыбаясь:

— Вы так серьезно. Никаких отношений нет, просто он работал в княжеском дворце, и я вижу, что он еще молод, наверное, впервые на службе. Но если вы настаиваете на наказании, я не буду вмешиваться.

Цянь Ли поднялся с колен красавицы и, шатаясь, подошел, громко сказав:

— Лицо у него красивое, лучше, чем у тех мальчиков-артистов. Может, он приглянулся князю? Тогда мы не будем слишком строги.

Его слова были унижительными, но Лу Цяньтан не реагировал, опустив голову, словно готовый принять наказание.

Сяо Цинму немного задержал взгляд на Лу Цяньтане, улыбаясь:

— Что за разговоры.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16145/1445677>